

Глава 1

Лорд Льен отправил меня в замок, дав понять, что мой талант иллюзиониста теперь находится под его неусыпным вниманием. Я напоследок изобразила неподдельный ужас, чем изрядно повеселила нашего главнокомандующего, а ещё ему хватило наглости заметить, что мои поцелуи убойны и он сочувствует моим будущим любовникам. Впрочем, лорд Льен гарантировал, что возможности для устройства личной жизни у меня в ближайшее время не предвидится. Я скромно промолчала. Не признаваться же, что и так живу с двумя парнями?

В комнате меня уже ждали. За накрытым столом сидели Икар и Войский. Я оценила стройный ряд бутылочек, скромно примкнувший к ним мерный стаканчик с торчащей пипеткой. Изверги! Хоть бы кто бутерброд раздобыл! В остальном же картина была ясна: напарник великодушно расчехлил запасы.

Элмар стоял у окна, опершись обеими руками о подоконник. При моём появлении боевик даже не обернулся.

— Как прошло? — тихо спросил Георг.

Ребята знали, куда меня переправил главнокомандующий. Я подумала и не стала скрытничать.

— Мы с лордом Льеном поговорили, немного повздорили. Никто не умер! — Я изобразила улыбку. — Теперь он знает, что я дочь Эдриана Сатора.

Последнее признание заставило Элмара медленно повернуться. Надо же, всё-таки проняло.

— Сатор? Ты рассказала лорду Льену об отце?

— Сатор? — эхом подхватил Войский. — Тот самый? Обалдеть можно! Икар, ты слышал?!

— Это многое объясняет.

С тревогой всмотрелась в лицо Икара. Отчего-то его реакция волновала сильнее всего. Отца любили не все, считали позёром и недалеким выскочкой. Эдриан Сатор и не стремился нравиться. В какой-то степени он и лорд Льен были похожи, просто находились на разных полюсах. Если отец был искромётным плюсом, то наш главнокомандующий — абсолютным минусом.

— Да, Эдриан Сатор — мой отец. Это что-то меняет? Для тебя лично? — тихо спросила я Икара.

Тонкие губы иллюзиониста дрогнули, в серых глазах заплясали искры сдерживаемого смеха.

— Теперь я знаю, в кого ты такая бедовая.

— Да, Лэсарт. Родство с Эдрианом Сатором — пожизненный диагноз. Тебя даже могила не исправит! — воодушевлённо объявил Войский. — Сатор, мать его! И ты молчала?!

— Не все готовы размахивать флагом незаконного происхождения, — сухо произнес Элмар, его лицо осталось по-прежнему бесстрастным.

Боевик снова думал об Орине. Я тяжело вздохнула и отвела взгляд. Придётся рассказать, что выяснила в башне отца. Конечно, я могу и ошибаться, но, по крайней мере, у Элмара появится отправная точка. Он будет знать, откуда начинать поиски: с островов королевства Ишарат. Морские наги предпочитали жить под водой и редко тревожили покой островитян. Миролюбивые рыбаки и ловцы жемчуга давно бы покорились Тёмному Альянсу, если бы не морские ведьмы, хранящие покой Ишарата. Заклинательницам подчинялись и твари морских глубин, и духи ветра. Ведьмы, чья сила откликалась на зов светлого источника, лелеяли надежду однажды обратить Ишарат к Свету. Занимались они и активным просвещением морских нагов. Но те сохраняли нейтралитет и умудрялись торговать и с тёмными, и со светлыми. Сей-

час вот шантажировали нашего императора и грозили отозвать духов ветра.

— Оно того стоило? — тихо спросил Элмар.

— Полагаешь, не следовало спорить с лордом Льеном?

— Имелась в виду твоя внеплановая прогулка в столицу.

— Отчего же внеплановая? Просто наши с тобой планы редко совпадают.

Элмар стиснул зубы с такой силой, что на щеках обозначились желваки.

— Хорошо. Признаю, я это заслужил. Предлагаю успокоиться и начать сначала. Давай сделаем вид, что мы парники, имеющие общие цели.

Боевик говорил медленно, старательно подбирая каждое слово. Неужели и правда предлагал мировую? Или всего лишь хотел усыпить бдительность?

Я посмотрела на Войского. Тот перехватил мой взгляд и закатил глаза:

— Динара, очнись. Элмар ради тебя такие шедевры алхимического искусства откопал!

— И где среди них эликсир номер одиннадцать?

— Ты не будешь принимать блокатор магии. — Элмар снова смотрел сурово и непреклонно.

— Я вырубил лорда Льена иллюзией молнии, и тот объявил, что теперь мой талант иллюзиона — достояние Тёмного Альянса.

Элмар рванул в мою сторону, а потом, словно спохватившись, остановился. Несколько секунд мучительных раздумий, и боевик кивнул:

— К обеду у тебя будет этот эликсир.

— Отлично! Занятие по универсальной магии как раз после обеда. — Я с преувеличенным энтузиазмом потёрла ладони. — Подскажите, что мне нужно выпить, чтобы пережить этот замечательный день?

Мне и Войскому перепала порция жидкой бодрости. Дозировку в этот раз рассчитывал Элмар. Когда Икар сунул нос в записи боевика и осторожно заметил, что

я столько не вешу, Элмар грозно рявкнул, что у меня кость тяжёлая. Никто не ожидал, что Войский тут же возжелает это проверить. Подхватил на руки и авторитетно заявил, что да, скелет у меня железный. Икар тоже рвался пощупать местную аномалию, но лишь нюхнул иллюзорный кукиш необъятных размеров. Он покружил немного по комнате, сунулся и к Элмару, но тот с гадкой улыбочкой задулил в меня крошечную молнию и попросил не мешать, ещё рука дрогнет, и у местной аномалии случится передозировка.

Помимо эликсира бодрости, заменившего сегодня сон, мне досталась вытяжка из семян ирса. Элмар уверял, что в сочетании с блокатором магии получится загадочный эффект для пронизательного преподавательского нюха. Со стороны будет казаться, что я всего лишь злоупотребляла халявной магией в прошлом, но потом запасы кончились и выяснилось, что талантливейший иллюзион всего лишь дутая пустышка. Боевик с таким смаком сделал акцент на эпитете «дутая», что мой иллюзорный кукиш незамедлительно сложился в кулак и стукнул напарника по лбу.

— Прекращай издеваться, — зло прошипела я ему на ухо.

— Что ты, Арбузик, в сравнении с тобой я жалкий любитель, — тихо произнёс Элмар, не отрывая сосредоточенного взгляда от кружки с водой, в которую по каплям добавлялась вытяжка из семян ирса.

Отмерив нужное количество, Элмар передал мне кружку и принялся убирать бутылочки в крошечный деревянный сундучок.

— Я заставила тебя понервничать? Да? — отчего-то голос дрогнул.

— Нет. Я всего лишь ощутил, что мой напарник находится в смертельной опасности, а я совершенно ничего не могу с этим поделать. Ни силу передать, ни переместиться, чтобы отвести удар. Только сидеть и надеяться на расторопность лорда Льена. Так вот, то выворачиваю

щее наизнанку ощущение беспомощности никак нельзя назвать «Элмар понервничал». Я это пережил и сделал выводы. Пей маленькими глотками, иначе голова закружится.

Вытяжка из ирса оказалась ещё противнее, чем сами семена, но язык не повернулся заявить хоть что-то на этот счет. Безропотно допила свою порцию и поставила кружку на стол.

— Прости, — тихо сказала я.

— Динар, ты там что под нос бубнишь? Давай шустрее умывайся и на построение! Забористый энергетик у наших напарников. — Я обернулась и увидела Войского, застёгивающего рубашку. — Словно всю ночь продрых без задних ног. Ты как? Порядок?

— Да. Всё хорошо, — растерянно произнесла я и поплелась в ванную.

Во рту стоял мерзкий привкус, но я уже не была уверена, что это вина ирса. Мне было стыдно перед Элмаром.

* * *

Иллюзионист, не уничтоживший следы, — тупой иллюзионист.

Эту фразу можно было считать девизом сегодняшнего занятия у мастера Стужи. Началось оно вполне безобидно. Снежный див порадовал нас новой тренировочной площадкой. Выглядела она как гостиная, внезапно выросшая в аудитории на месте преподавательского подиума. Новый интерьер был заслугой хранителя академии и не имел ничего общего с иллюзией. Так вот, нам предлагалось незаметно пробраться в комнату, не потревожив манекены, изображавшие гостей вечеринки, стащить со стола шкатулку и вернуться к двери. Ничего сложного, если умеешь создавать скрывающий полог и искажать пространство. Вот на последнем все и погорели, примерно как я, когда не догадалась развеять иллюзию, прикрывающую наш с Войским отход из комнаты Элмара.

Вернее, я, наученная горьким опытом, как раз и не попалась. За что и получила высший балл от снежного дива и порцию восторженных взглядов одноклассников. Мимолетно отметила ещё одно отличие иллюзионистов от боевых магов. У нас не был развит дух конкуренции. В ШИПе тоже имелся рейтинг, но эта табличка у дверей столовой пользовалась меньшей популярностью, чем ежедневное меню. Да что там, адепты в «Иллюзорный вестник» заглядывали чаще, чем в этот список. Мы не завистливы и искренне радуемся успехам других, а ещё хорошо знаем, чем нужно жертвовать для получения опыта, способного перерасти в новые возможности.

Как только я справилась с наглядной демонстрацией, мастер Стужа перешел к лекции, посвятив её ответственности за проникновение куда-либо с применением иллюзии. Маскировка считалась отягчающим обстоятельством! Бред, но в законе это было прописано предельно чётко. С занятия по магическому праву мы вышли, слегка подправив классическую установку иллюзиониста: кто быстрее маскируется — тот дольше живёт. Теперь мы знали, что долго и счастливо живёт не тот, кто лучше и быстрее сливается с интерьером, а умеющий вовремя уничтожать магические следы.

* * *

После обеда Элмар вызвал меня на крышу. И пригласил он не только меня. Я столкнулась на лестнице с Икаром. Мы вместе поднялись наверх и нашли боевика, чинно восседающего на коврике для медитаций.

— Будем соображать на троих? — шепотом поинтересовалась я.

Присутствие Икара и обнадеживало, и пугало. Приятно, конечно, что блокирующий эликсир я приму под присмотром того, кому доверяла, но сама необходимость страховки здорово нервировала.

— Присаживайтесь. — Предельно серьёзный тон боевика отбил всякую охоту ёрничать. — Я связался с алхимиком, который уже не первый год снабжает меня зельями и эликсирами...

— Одиннадцатый не достал?

— И ты ещё спасибо за это скажешь. Не кисни, Арбузик, у меня есть кое-что получше.

Эликсир, который раздобыл Элмар, не лишал силы. Он всего лишь перенаправлял её в иной сосуд. Иными словами, с помощью его можно было воровать магию не хуже, чем с помощью серебряных чаш.

— Динара, что-то непонятно? — спросил Элмар, видя разочарование на моём лице.

— А я думала, блокатор просто запечатает мои способности.

— Во времена пришествия Тьмы был популярен такой способ казни, — тихо произнес Икар. — Мага запечатывали, а потом накачивали вытяжкой ирса, увеличивающей резерв. Собственный дар уничтожал носителя за несколько дней. Маг огня сгорал, водник чаще всего превращался в ледяную статую, целитель умирал от разрыва сосудов.

— Всё верно. Так что Динаре классическая блокировка не подходит. — Элмар мрачно усмехнулся. — Так ведь?

— Жуть какая. Её же в армии используют!

— Чтобы нейтрализовать особо опасных пленных магов. Тех, чьё самочувствие не особо волнует нашего главнокомандующего. Да, Динара, ты всё верно поняла. Магический эликсир номер одиннадцать был создан тёмными алхимиками по приказу лорда Льена. Образцы этой дряни охраняются лучше, чем королевская сокровищница. А учитывая побочные эффекты... Я и сам о них не знал, пока мне не разложили всё по полочкам. И ты не знала? Верно?

— Верно.

— Глупо так рисковать, тем более что любой преподаватель сразу просечёт, что на тебе магическая печать.

— Понятно, — буркнула я. Получалось, что временно лишить меня магии не выйдет.

Мой талант иллюзиониста стремительно развивался. Последняя стычка с серыми архами была тому наглядным подтверждением. Я смогла управлять сразу тремя фантомами, хотя прежде больше одного не контролировала. Если раньше я сомневалась, что серебряные чаши отхватили у меня изрядный кусок силы, то теперь, когда она возвращалась, это уже не вызывало сомнений.

Но восстановление таланта иллюзиониста подстёгивало раскрытие потенциала ночной фурии и пробуждало Тьму. Я уже знала, что смогу сдерживать зов охотницы, однако кровь ночной фурии притягивала тех, чьи предки выбрались из Бездны. Пожиратель стоял в двух шагах от меня, но не смог почувствовать, однако обмануть серых архов обычным искажением ауры мне не удалось. Выход был один — снова найти ритуальную чашу. И её роль согласился сыграть Икар. Он уже зарекомендовал себя одарённым иллюзионистом, неплохо знал теорию, так что никто не удивится, если он блеснёт талантом на этих учениях. Я же в ближайшие дни очень разочарую преподавателей военной академии Карагата. И в особенности лорда Льена! Если главнокомандующий увидит, что ошибся насчёт моего уникального таланта иллюзиона, то обязательно оставит в покое.

— Хорошо. Я готова выпить твоё чудо-средство.

— Тогда присаживайтесь и запасайтесь терпением.

Мы с Икаром устроились на ковриках, а Элмар приступил к инструктажу. Он долго и подробно рассказывал о связи, которую поможет установить магический эликсир. Благодаря ей Икар сможет безгранично пользоваться моей силой, как и я его. Впрочем, Элмар предупредил парня об ответственности за злоупотребление. Чтобы поддерживать передачу силы, нам с Икаром следовало постоянно находиться рядом, так что совместное проживание было только в плюс.

— Надеюсь, ты оценишь всю глубину оказанного доверия, — жёстко добавил боевик.

— Конечно. Динара знает, что ради неё я готов на всё. — Икар послал мне такой взгляд, что у меня кровь прилила к щекам.

— Под доверием имелось в виду соблюдение элементарных приличий! — неожиданно рывкнул Элмар.

— Кхм... Я живу в комнате с двумя парнями. Тебе не кажется, что о приличиях думать поздно?

— Никогда не поздно помянуть соседей.

— Да неужто сам наследный принц будет жить в моей ванной? — ласково поинтересовалась я.

— Увы... Эта твоя фантазия останется нереализованной. Зато ты сможешь осуществить мою, когда переедешь в башню выпускников.

— Это будет слишком подозрительно, — быстро произнёс Икар.

— Верно. Лорд Льен захочет выяснить причину переезда. А если наш главком поставит цель, раскопает обязательно. Поэтому я и мирюсь с тем, что с тобой, Фиалочка, живут два клоуна, способные устроить иллюзорный праздник во время твоих всплесков Тьмы!

— Тьма под контролем и даже не шевелится. — Я недоумённо вытаращилась на Икара. Может, хоть он понял, с чего это Элмар так завёлся? Икар в ответ пожал плечами. Ясно, и он не понимает. — Знаешь, Элмар, ты в последнее время какой-то нервный.

— Да ладно? Я что-то не заметил, — едко произнёс боевик.

— Ты бы элек каких-нибудь принял. Для тебя же это проще простого. Выпей и успокойся.

— Проще? — Элмар застыл на миг. — Лучше тебе не знать, о каком успокоительном я сейчас мечтаю. А теперь оба закрыли рты. Начинаем!

Совсем охамел! Это из-за его психов мы столько времени на ругань потеряли.

Первый глоток из бутылочки сделала я, прислушалась к ощущениям и озвучила:

— Немного першит в горле и жжёт пищевод. В остальном ничего особенного.

— Икар, твой черёд, — скомандовал Элмар.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом жжение в груди усилилось, словно я загорала на солнышке в полуденный зной. Неприятно, но можно потерпеть. Когда устанавливалась связь между мной и Элмаром, рука тоже горела. Я посмотрела на Икара и заметила, что его дыхание сделалось тяжёлым, а на лбу выступили капельки пота.

— Эй! Ты как? Тоже тепловым ударом приложило?

— Вроде того. — Парень натянуто улыбнулся.

— Ничего, через пару дней должно пройти.

— И начнётся самое интересное. Это тебе. Надевай. — Элмар протянул мне небольшую деревянную коробочку, а потом с усмешкой любовался на наши с Икаром физиономии.

Да, вид у нас обоих был неописуемый, ведь внутри коробочки лежало кольцо.

— Элмар, это...

— Нет, Лэсарт, ты, конечно, девушка нарасхват. С двумя парнями живёшь, третьего на днях бросила, но замуж я тебя звать не готов. В первую очередь морально, а на аморальное сожительство ты не согласишься, так что придётся тебе довольствоваться обычным артефактом Воздуха. На него отреагирует накопитель магистра Ириэля. Как замаскировать кольцо, сама разберёшься.

— Спасибо, — внезапно поблагодарил Икар и вытащил кольцо из коробки. — Это же простое кольцо. Ты не будешь против, если я надену его Динаре на палец?

— Могу и свадебный марш вам насвистеть. — Губы Элмара насмешливо изогнулись, но взгляд оставался холодным. — Но если берги донесут, что ты заявил права на брачную ночь или хоть взглядом Динару обидел, твоя нынешняя спальня покажется тебе королевскими покоем.

— Понятия не имею, о чём ты. Я парень простой, во дворцах не бывал. И знаешь, ни капли об этом не жалею. Я волен сам распоряжаться своей судьбой. Сам решаю, с кем мне водиться, с кем дружить и кого любить...

— Я предлагал Динаре дружбу и заступничество! Она знает, что я...

— Так! Прекратили оба! Что на вас нашло?! — Я вскочила на ноги и теперь смотрела на парней сверху вниз. — Элмар, не смей угрожать Икару. Хватит с него и Джереми. Икар, прекрати обвинять Элмара! Он правда предлагал мне помощь...

— И сейчас предлагаю! Нас связывает слишком многое. Ничто так не сближает двоих, как общие тайны, — почти ласково произнёс боевик.

— Верно, Элмар. Сейчас ты знаешь обо мне больше, чем кто бы то ни было. Надеюсь, я об этом не пожалею.

Всего лишь хотела дать понять Элмару, что не позволю себя запугивать или шантажировать, но он вдруг психанул. Подскочил с коврика и объявил, что дальше мы справимся и без него.

— Надеюсь, магистр Ириэль останется доволен твоим сегодняшним поведением и мне не придётся выслушивать, что моя напарница срывает занятия.

Элмар, чеканя шаг, направился к спуску с крыши.

— Нет, каков гхар! Икар, он серьёзно считает, что я намеренно срываю занятия?!

— Не обращай внимания. Ему сейчас непросто.

— Это да. С таким-то наставником. Лорд Льен ему спуску не даёт.

— Вообще-то я имел в виду не это. Но хватит об Элмаре, я всё ещё хочу надеть тебе на палец кольцо. И не только это. Динара, когда память ко мне вернётся...

— Ш-ш-ш... — Я поспешно приложила палец к губам Икара. — Давай вспомним об этом разговоре, когда ты обретёшь себя. Пока же я буду разгонять твои кошмары. Терпеть не могу конкурентов!